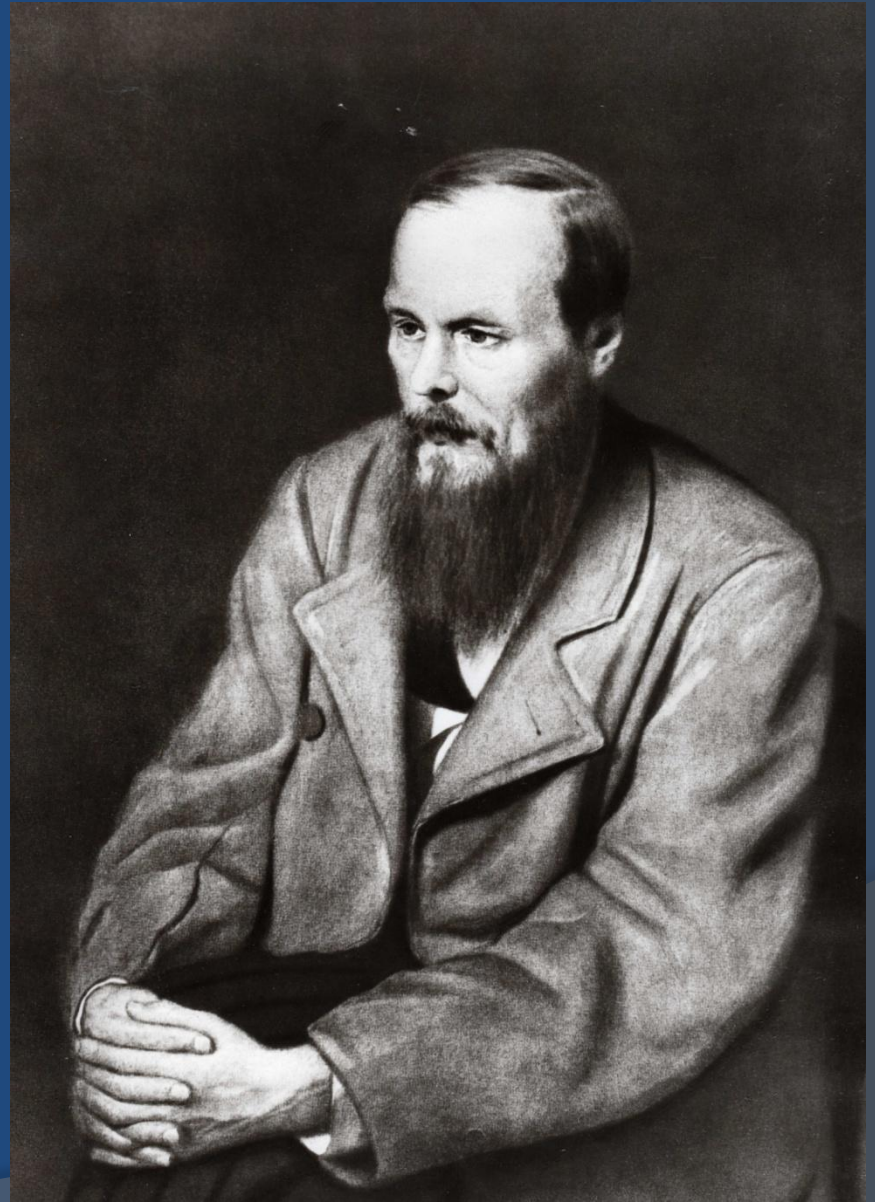


**Федор Михайлович
Достоевский
(Биографический очерк)**

Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности талант равен, может быть, только Шекспиру.

Максим Горький



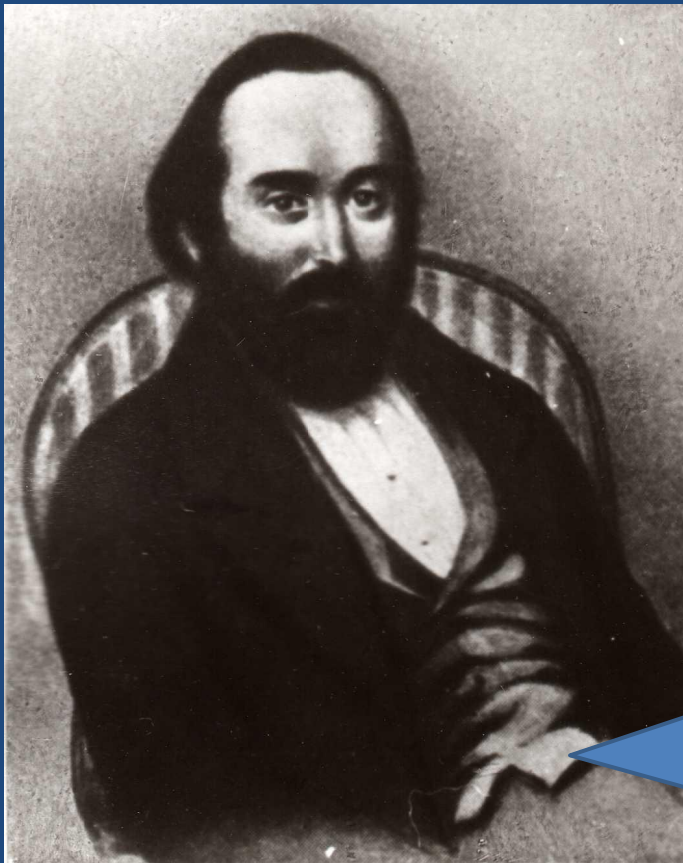
Революция во Франции

Конец 40-х годов XIX века характеризуется бурными революционными событиями в Европе, особенно во Франции.



1848 год

Петрашевцы



М.В. Буташевич-Петрашевский

Петрашевцы – общество разночинной молодёжи в Петербурге (1844-1849). Первоначально занимались самообразованием, потом структура общества видоизменилась: на общедоступных, легальных «пятницах» обсуждали теоретические вопросы о подготовке крестьянского восстания, о создании подпольной типографии. Молодёжь, которая посещала этот кружок, была особенно увлечена **идеями утопического социализма**.

Михаил Васильевич Петрашевский (1821-1866) – русский социалист-утопист, кандидат права, редактор и автор «Карманного словаря иностранных слов». Выступал за демократизацию политического строя России и освобождение крестьян с землёй.

Писатель - гуманист

Гуманизм писателя проявляется в постоянном стремлении раскрыть душевный мир человека, его страдания, униженность.

Пафос его произведений – боль о человеке, достоинства которого попирается.

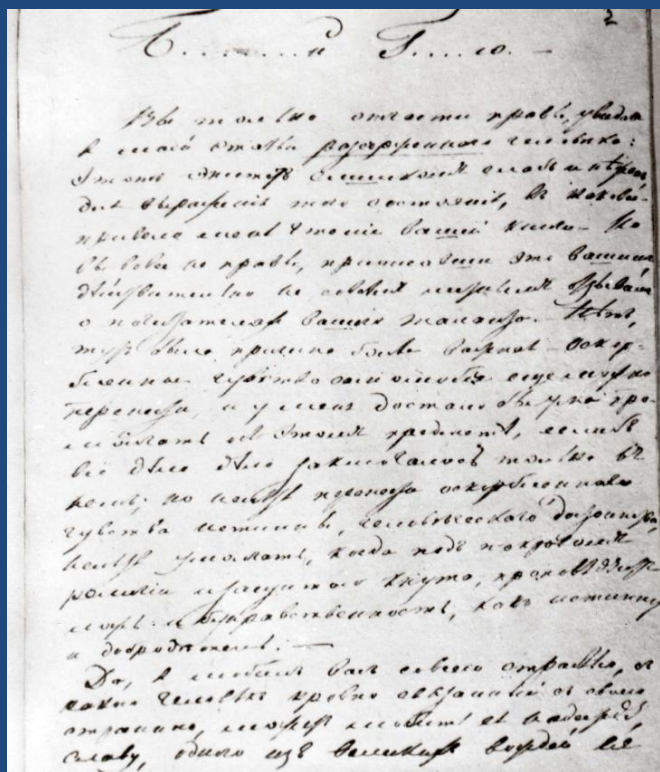
Реализм Достоевского 40-х годов сказывается в умении передать правду жизни и сложный душевный мир его героев как типические явления, как типические характеры, порождённые бытовой и социальной средой.

Психология и поступки персонажей Достоевского мотивированы укладом жизни.



Родион Раскольников в своей камере.
(«Преступление и наказание»)

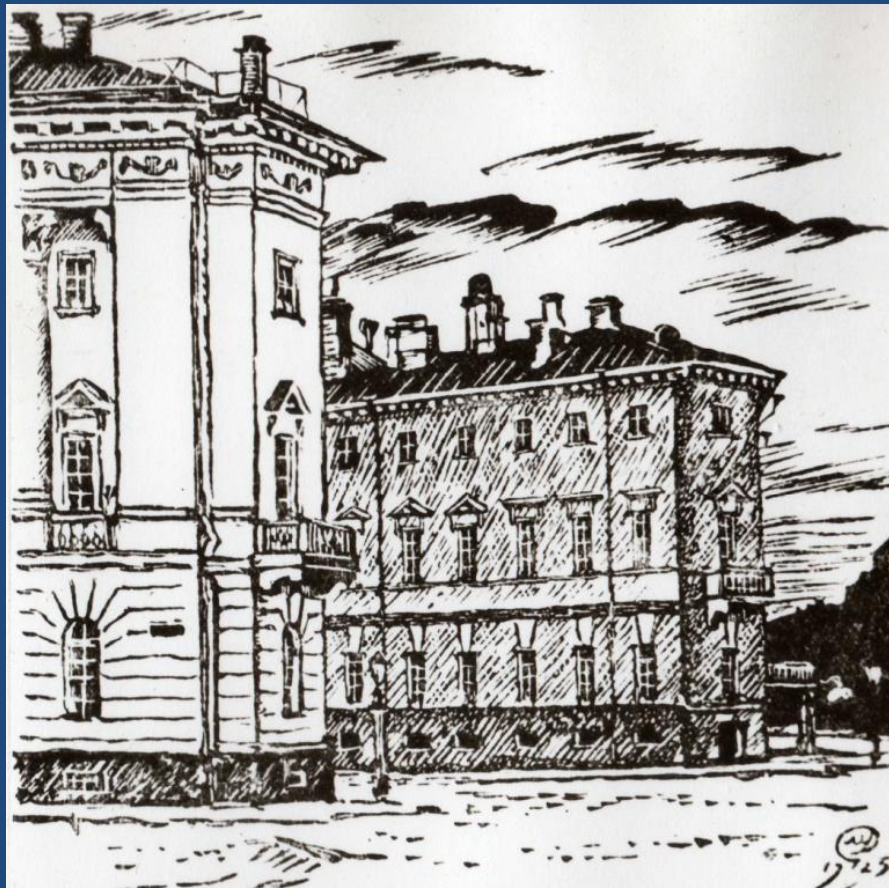
Достоевский среди петрашевцев



Вопросы о зле в мире, о религиозном переустройстве человека, о Боге, создавшем муку и страдания, о противоречиях между моральными идеалами и гнусностями российской политической и социальной действительности привели Достоевского в кружок Петрашевского, где читали вслух и комментировали сочинения Сен-Симона, Фурье и письмо Белинского к Гоголю.

Письмо Белинского к Гоголю, которое Достоевский читал на собраниях у Петрашевского.

Арест Достоевского



Дом на углу Вознесенского пр. и М. Морской ул. В Петербурге, где 23 апреля 1849 года был арестован Ф.М. Достоевский.

На одном из «пятничных» собраний Достоевский произнес речь о христианском социалисте Ламеннэ, библейский и проповеднический стиль которого соответствовал его собственному мистическому настроению, и довел слушателей до слёз своими вдохновенными комментариями.

Он не знал, что среди присутствующих находился агент Третьего жандармского Отделения и что ему вскоре придется дорого заплатить за призывы к справедливости, братству, вольности.

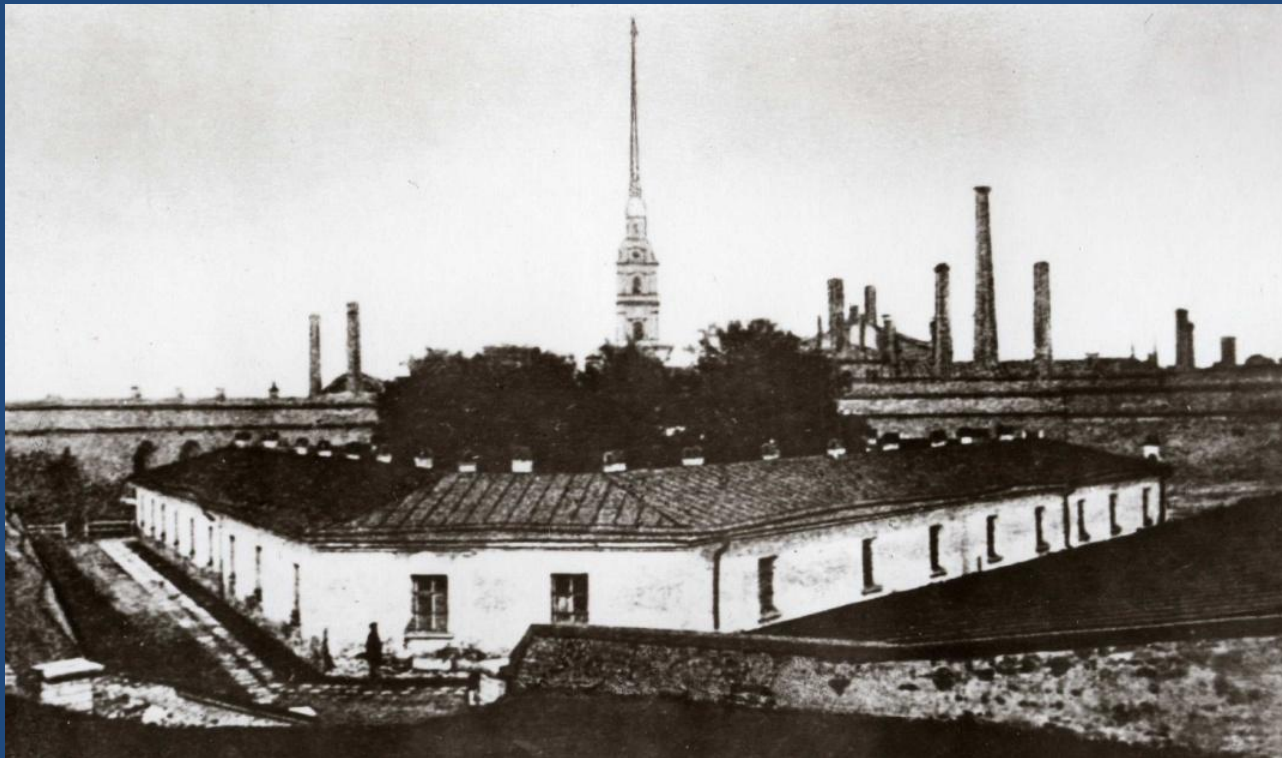
Петропавловская крепость



Под
следствием
находилось
123 человека

Испуганное событиями в Европе и ростом революционных настроений в русском обществе правительство Николая I обрушило жесточайшие репрессии на всех «вольнодумцев»

Восемь месяцев заточения



Когда Достоевский находился в каземате Петропавловской крепости, здоровье его сильно ухудшилось: он не мог есть из-за болей в желудке, по ночам его мучили припадки смертного ужаса, а когда он забывался, то видел пугающие кошмары.

Казнь петрашевцев



Казнь петрашевцев на Семёновском плацу в Петербурге. Рисунок Б.Покровского

Из воспоминаний очевидцев казни

Александр Врангель вспоминал, что площадь была оцеплена войсками. Посреди черных рядов солдатского караула толпился случайный народ-мужики, торговки. С осужденных сняли верхнюю одежду, и они стояли на двадцатиградусном морозе в одних рубашках.

Аудитор зачитал приговор. Священник с крестом сменил на эшафоте аудитора и предложил исповедоваться. Первыми на эшафот взошли Петрашевский, Момбелли и Григорьев. Достоевский стоял в следующей группе, ожидая своей очереди. Взвод с офицером во главе выстроился перед столбами, солдаты вскинули ружья и взяли на прицел. Но в тот момент, когда должна была раздаться команда «пли», казнь была остановлена. Осужденных отвязали от столбов.

Григорьев сошёл с ума за эти несколько минут ожидания конца. У Момбелли вмиг поседели волосы.

Достоевскому назначалась каторга на четыре года и потом служба рядовым в Сибири ещё четыре года.

Дорога каторжников



Владимирка. Картина И. Левитана. 1892 год.

Омская крепость



Омская крепость, где в **1850-1854** годах Достоевский отбывал срок каторжных работ.

Общий вид и тын острога.



Достоевский на каторге

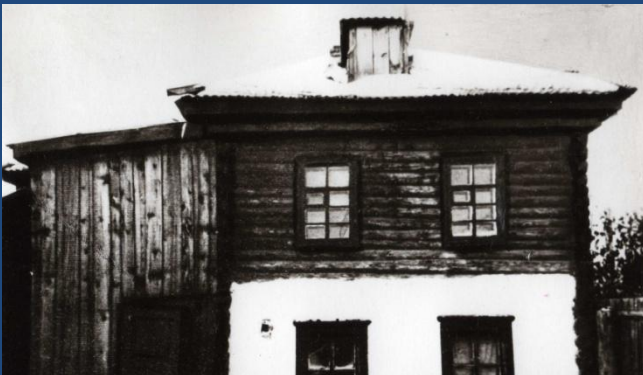


Картина К. Померанцева. 1862 г.

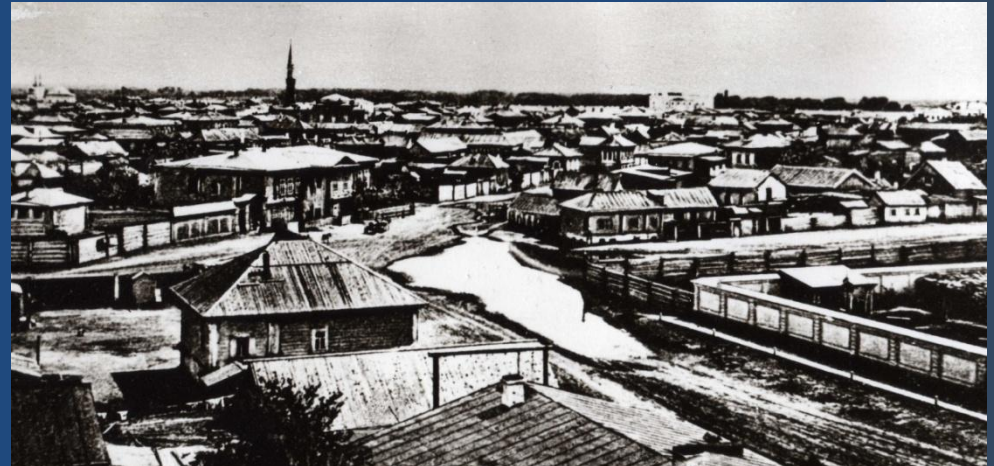
Служба в Семипалатинске

Служба была нелёгкая: с раннего утра строевое учение, маршировка, наряды, рубка леса, дисциплина, поддерживаемая палками, розгами.

В деревянной грязной казарме солдаты спали по двое на жестких нарах, между которыми бегали крысы.



Дом в Семипалатинске,
где жил Достоевский.



Семипалатинск, где Достоевский после освобождения с каторги служил в Сибирском 7-ом линейном батальоне.

Главной едой было «варево», которое черпали из железного чана самодельными ложками.

Как годы каторги изменили мировоззрение Достоевского?



За годы каторги Достоевский «духовно возродился», общаясь «с людьми из народа, солдатами, крепостными крестьянами».

Личная жизнь писателя



Достоевский во время военной службы. 1858 год



Марья Дмитриевна Исаева, первая жена писателя, с которой он познакомился в Семипалатинске.

«Записки из Мертвого дома»

ЗАПИСКИ ИЗЪ МЕРТВАГО ДОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

В отдаленных краях Сибири, среди степей, гор и непроходимых лесов, попадаются нередко жалкие городки, с одной, много с двумя тащачки жителей, деревянные, попарные, с двумя церквями — одной в городѣ, другой на кладбищѣ, — города, поселки болѣе на хорошее подмосковное село, чѣм на городѣ. Они обыкновенно весьма достаточно снабжены исправниками, а съдателями и всѣмъ остальнымъ субалтернымъ чинамъ. Вообще въ Сибири, не смотря на холодъ, слухать чрезвычайно тепло. Люди живут простые, небогатые: народки старые, крѣпкіе, нѣками освещенные. Чиновники, по справедливости играющие роль сибирскаго дворянства — как турки, казачьи сыны, или пашаки вѣд. Россіи, болѣею частью изъ степей, предельные выданные не въ чужихъ охладомъ жалованья, добывая прогнаны и соблазнительными надеждами въ будущемъ. Никъ нахъ ужасно разрабатывать загадку жизни вѣти всегда оставая въ Сибири и съ послѣднимъ въ ней укореняются. Високъ ступи они проносятъ богатые и сладкіе плоды. Но другіе, народъ летосменелый и неуживающій разрабатывать загадку жизни, скоро паскувать Сибирью и съ тѣсой себя сравниваютъ: «лучшъ они въ нее заблудилъ?» Съ петербургъ отбываютъ они своей законной терракъ службы, три года, и по истеченіи ея тотчасъ же хлопчутъ о своемъ будущемъ и возвращаются во-своихъ браня Сибирь и поджидываютъ нахъ нѣтъ. Они верны: не только съ службой, но даже съ многихъ точекъ зрѣнія въ Сибири можно блаженствовать. Казать прелезломой; есть много замѣлательно богатыхъ и сѣлбобольшихъ купцовъ, много чрезвычайно достоянственныхъ внороднѣхъ. Барини цѣлутъ розами и прелезными до послѣдней крайности. Дачъ лететь не упиная и сама выкатывается на охотника. Шаманскаго вынозства неестественно много. Щера удивительная. Урожай богатствъ въ иныхъ мѣлкахъ сама-патнзлать... Вообще земля благодѣлательна. Надъ бѣго только ухитъ ея пользоваться. Въ Сибири ухитѣ ея пользоваться.

Въ однокъ изъ такъ ихъ веселыхъ и довольныхъ

собой городковъ, съ самымъ мѣлкимъ населениемъ, воспоминаніе о которомъ останется неслѣдимымъ въ моемъ сердцѣ, встрѣтилъ я Александра Петровича Горанчинова, поселенца, родившагося въ Россіи дворяниномъ и помѣщикомъ, потомъ сдѣланнаго семейно-карохоннымъ втораго разряда, за убійство жены своей, а, по истеченіи опредѣленнаго ему закономъ десятилѣтняго термина ваторги, свирено и неславно дожиданнаго свой вѣкъ въ городѣ К. поселенцемъ. Онъ собственно привинтъ былъ въ одной изгородной волости, но жить въ городѣ, имѣя возможность добывать въ нѣтъ хоть какою-нибудь проницательнѣе обученіемъ дѣтѣй. Въ сибирскихъ городкахъ часто встрѣчаются учителя изъ сельскимъ поселенцевъ, иными брегзатъ. Учить же они преимущественно французскому языку, столь необходимому на поирциѣ жизни и о которомъ бѣтъ нѣтъ въ отдаленныхъ краяхъ Сибири не могли бы и попити. Въ первый разъ и встрѣтилъ Александра Петровича въ докъ одного стариннаго заслуженнаго и хлѣбосольнаго чиновника, Ивана Ивановича Писиднова, у котораго было пять дочерей, рашахъ дѣтъ, подававшихъ прекрасна надежды. Александръ Петровичъ давалъ имъ уроки, четыре раза въ недѣлю, по 50 копѣекъ серебромъ за урокъ. Паружность его жила заинтересовала. Это былъ чрезвычайно блѣдный и худой человекъ, еще не старшій, дѣтъ тридцати пяти, вальскій и мелудинный. Одѣтъ былъ всегда весьма чисто, но-сироевскія. Если бы съ нимъ заговаривали, то они смотрѣли на васъ чрезвычайно пристально и внимательно, съ строгой вѣлливостью выслушивали каждое слово ваше, какъ будто въ него вдумывалось, какъ будто вы спросили важнѣе задали ему задачу или хотѣте выпытать у него какую-нибудь тайну, и чиницъ отбѣлчалъ ясно и коротко, но до того вышннща каждое слово своего отбѣла, что вамъ влуртъ становилось отчего-то несомно, и вы наконецъ сами раздѣлывъ огованію разговора. И тогда же расширялъ и ноль Ивана Ивановича и узналъ, что Горанчиновъ живеть боуаранно и прелезными и что вѣлче Ивана Писид-

На каторге Достоевскому было запрещено писать, но он не переставал думать, наблюдать, запоминать, - «внутренняя работа кипела».

И позже все виденное, пережитое, запомнившееся нашло отражение не только в «Записках из Мертвого дома», но и во многих других его книгах.

Лишенный всех прав и чинов, писатель оказался среди убийц, разбойников, грабителей, среди крестьян, ставших жертвами помещичье-чиновничьего произвола. Эти безмерно тяжёлые годы своей жизни Достоевский описал в «Записках из Мёртвого дома»

Рефлексия

Общение с этими умными, душевными, простыми людьми привело Достоевского к выводу о том, что между образованной частью общества и «черным народом» существует глубокий РАЗРЫВ, и если интеллигенция хочет сблизиться с народом, ей надо отказаться от «ГОРДЫНИ» идейного превосходства, воспринять его простое мировоззрение, его религию – «СМИРИТЬСЯ».

В смирении, в религии, а не в революционном социалистическом учении видит писатель ПУТЬ К ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ОБЩЕСТВА.

